ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ОДОБРЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ БЕЗ ПОЛНОМОЧИЯ*

ЩЕРБАКОВ НИКИТА АРКАДЬЕВИЧ

старший юрист
Адвокатского бюро
Jus Aureum

МАКЛАКОВ ВАДИМ ОЛЕГОВИЧ

адвокат, партнер
Адвокатского бюро
Jus Aureum

В статье рассматриваются вопросы применения предписаний ГК РФ об одобрении представляемым сделки, совершенной представителем без полномочия, к предписаниям ГПК и АПК РФ о процессуальном представительстве. Авторы выступают против введения возможности последующего одобрения заявителем процессуальных действий, совершенных судебным представителем без полномочий при ведении дела.

Ключевые слова: судебное представительство, процессуальное представительство, представительство без полномочий, одобрение процессуальных действий

Предусмотренный п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса (ГК) РФ институт прямого материального представительства, допускающий возникновение в результате действий одного лица (представителя), осуществляемых им от имени другого лица (представляемого), юридических последствий в правовой сфере представляемого, отмечен тем, что совершение сделки неуполномоченным представителем также может повлечь возникновение прав и обязанностей у представляемого, но только в случае последующего одобрения им этой сделки (п. 2 ст. 183 ГК РФ).

Предписаний о возможности последующего одобрения процессуальных действий, совершенных неуполномоченным судебным представителем, не содержит ни глава 6 «Представительство в арбитражном суде» Арбитражного процессуального кодекса (АПК), ни глава 5 «Представительство в суде» Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ.

* Мнения и суждения, высказанные в настоящей статье, отражают позицию авторов и могут не совпадать с официальной позицией *Jus Aureum.*

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00

Между тем в п. 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее — Постановление № 36) разъяснено, что «если после принятия апелляционной жалобы к производству будет установлено, что жалоба не подписана, или возникнут сомнения в наличии у лица, подписавшего жалобу, права на ее подписание, то суд апелляционной инстанции предлагает заявителю представить доказательства наличия у такого лица полномочий или *последующего одобрения* (курсив наш. — *Н.Щ., В.М.*) заявителем действий лица, подписавшего жалобу. В случае непредставления таких доказательств апелляционная жалоба оставляется без рассмотрения на основании п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ».

В юридической литературе отмечается, что дискуссия о сходстве и различиях институтов гражданско-правового (материального) и процессуального представительства ведется довольно давно[1].

Прежде всего термин «представительство» может рассматриваться в его материально-правовом смысле как «заключение одним лицом (представителем) в пределах принадлежащего ему полномочия сделки от имени другого лица (представляемого), правовое последствие которой наступает непосредственно в лице представляемого»[2].

Однако под представительством подразумевают также «право на ведение дела в суде через представителя, которое по своей юридической природе является правом представляемого и к полномочиям гражданского процессуального представителя не относится»[3].

В арбитражном процессуальном праве существует отдельное понимание представительства как *института права*, регламентирующего порядок выполнения одним лицом (представителем) процессуальных действий от имени и в интересах другого лица (доверителя) с целью достижения наиболее благоприятного результата по делу для доверителя[4].

Кроме того, процессуальное представительство толкуют и как совершение одним лицом от имени другого лица процессуальных действий в интересах последнего с целью создания, изменения, прекращения для него прав и обязанностей в рамках предоставленных полномочий[5]. При таком понимании процессуальное представительство сближается с материально-правовым, отличаясь юрисдикционным (судебным) механизмом совершения действий, предусматривающим участие суда в качестве элемента отношений и преимущественно процессуальный характер возникающих правовых последствий.

Как видим, в слово «представительство» может вкладываться самый разнообразный смысл. Представляется, что наиболее обоснованной является позиция, лучше всего отражающая сущность этого правового явления и рассматривающая представительство (и материальное, и процессуальное) как деятельность одного лица от имени другого при наличии таких элементов, как (1) полномочие представителя и (2) наступление правового последствия совершенного действия для представляемого.

Тем не менее, если говорить об отраслевых признаках конструкции представительства, особое практическое значение приобретает существующее в науке мнение, что «гражданско-процессуальные действия не являются гражданско-правовыми сделками. Поэтому прямое применение предписаний ГК РФ о представительстве к ним исключено. Однако эти предписания могут применяться к гражданско-процессуальным действиям по аналогии, если их применение не противоречит сущности процессуального представительства, отраженной в соответствующих предписаниях Гражданского процессуального кодекса РФ»[6].

---

[1] См.: *Невзгодина Е.Л.* Представительство как межотраслевой институт // Вестник Омского университета. 2006. № 2. С. 129.

[2] См.: *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Представительство: понятие, виды, допустимость // Вестник ВАС РФ. 2009. № 12. URL: http://szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2009012000&docid=2 (дата обращения: 01.07.2014).

[3] См.: *Войтович Л.* Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5; СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М., 2010; СПС «КонсультантПлюс».

[5] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Нечаева. М., 2008; СПС «КонсультантПлюс».

[6] *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Представительство: понятие, виды, допустимость.

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00

Насколько нам известно, вопрос о противоречии сущности положений ГПК и АПК РФ о процессуальном представительстве положениям ГК РФ, касающимся одобрения сделки, совершенной представителем без полномочия, широкого освещения в российской правовой доктрине не получал.

Начнем сравнение с того, что, как отмечают Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева, применительно к материальному представительству носитель имени может впоследствии одобрить только *договор* представителя без полномочия. Одобрение его односторонней сделки исключено, «потому что третье лицо, *к которому обращена односторонняя сделка* (курсив наш. — *Н.Щ., В.М.*), не должно находиться в неопределенном правовом положении, которое бы возникло при допустимости последующего одобрения такой сделки»[7]. В другой своей работе авторы прямо указывают, что «…предписание п. 2 ст. 183 ГК РФ не распространяется на односторонние сделки выступающего от чужого имени. В случае совершения… выступающим от чужого имени односторонней сделки без требуемого разрешения она не может вступить в силу»[8]. Не вдаваясь в подробности, скажем, что один из квалифицирующих признаков односторонней сделки состоит в том, что в результате ее совершения правовое положение лица — получателя содержащегося в односторонней сделке волеизъявления изменяется без учета его собственной воли.

> Разделяя мнение о невозможности последующего одобрения односторонних сделок, в качестве примера такой сделки, совершенной представителем без полномочий, приведем заявление о зачете (ст. 410 ГК РФ).

Осуществленный представителем без полномочия зачет не может быть одобрен впоследствии именно потому, что контрагент по зачету должен быть уверен в погашении своего долга и прекращении своего требования.

Возникает вопрос, насколько применим этот подход в случае совершения представителем без полномочия того или иного процессуального действия, обращенного к другому лицу (лицам), участвующему в деле, к самому суду либо к ним обоим и вызывающего изменение в их правовом положении по отношению к лицу, совершившему процессуальное действие.

Например, при обращении лица, участвующего в деле, в суд с заявлением о разъяснении решения в порядке ст. 179 АПК или ст. 202 ГПК РФ у суда как субъекта процессуальных отношений возникает обязанность рассмотреть это заявление и вынести соответствующее определение. В данном случае можно говорить об изменении правового положения самого суда.

При поступлении в суд искового заявления у суда возникает обязанность рассмотреть вопрос о его принятии к производству (ст. 127 АПК, ст. 133 ГПК РФ), а после принятия его к производству у ответчика возникает обязанность представить отзыв (ст. 131 АПК РФ) или возражения в письменной форме относительно исковых требований (ст. 149 ГПК РФ). Здесь результатом совершения процессуального действия будет изменение правового положения как суда, так и другой стороны в деле.

Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости их доказывания (ч. 3 ст. 70 АПК РФ). В данном случае признание обстоятельств как процессуальное действие затрагивает правовое положение лишь противоположной стороны в деле.

Отличие совершенного процессуального действия от совершенной односторонней гражданско-правовой сделки состоит в том, что в первом случае правовые последствия относятся, как правило, к области процессуального права, а во втором — к области гражданского. Хотя, например, осуществленная в ходе судебного процесса отмена доверенности (п. 2 ст. 188 ГК РФ) повлечет оба вида последствий. Другим критерием разграничения гражданско-правовых сделок и процессуальных действий является то, что односторонние гражданско-правовые сделки вызывают наступление юридических последствий непосредственно, в силу состоявшегося волеизъявления заинтересованного лица, а процессуальные действия — через доведение

---

[7] *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Одобрение сделки представителя без полномочия // Очерки по торговому праву. Вып. 19. Ярославль, 2012. URL: http://lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20130901.pdf (дата обращения: 01.07.2014).

[8] *Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В.* Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. URL: http://szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2012007000&docid=27 (дата обращения: 01.07.2014).

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00

волеизъявления до сведения суда, т.е. стороны должны обращаться со своими волеизъявлениями к суду[9].

Однако в связи с тем, что и односторонние сделки, и гражданско-процессуальные действия осуществляются посредством одностороннего волеизъявления совершившего их лица и не нуждаются в каком-либо содействии субъекта, которому они адресованы, отраслевое различие возникающих последствий не является, на наш взгляд, существенным. Принимать во внимание следует недопустимость создания положения подвешенности, которое противоречит публичному интересу и при котором правовое последствие совершенного процессуального действия для суда и участвующих в деле лиц может быть отложено и поставлено в зависимость от его произвольного одобрения представляемым в будущем.

Арбитражный и гражданский процессы, выступая как форма принудительного осуществления и подтверждения гражданских прав, формируют публично-правовые отношения между государством в лице судов и участниками процесса. Почему же при процессуальном представительстве, когда одно лицо ведет от имени другого гражданское дело перед лицом суда, можно ставить вопрос о допущении неопределенности и введении возможности последующего одобрения действий процессуального представителя с обратной силой для таких действий?

Е.А. Крашенинников в статье «Процессуальное представительство без полномочий», представляющей большой интерес для настоящей темы, в отличие от своих выводов о невозможности одобрения односторонней сделки, совершенной неуполномоченным лицом, выступающим от чужого имени, прямо предлагает предусмотреть в ГПК РФ нормы о временном допуске в процесс представителя без полномочия на случай одобрения его действий в ближайшее время, а также нормы, допускающие одобрение действий процессуального представителя без полномочия в принципе, в результате чего их правовые последствия наступают для хозяина дела (представляемого)[10]. В обоснование такой возможности автор указывает, что одобрение действий процессуального представителя без полномочия допускалось и Правительствующим Сенатом, а также ссылается на § 89 Гражданского процессуального уложения Германии, согласно которому «тот, кто ведет дело стороны без поручения либо действует в качестве уполномоченного лица, не представляя доверенности, может быть временно допущен к ведению процесса под условием обеспечения возмещения расходов и ущерба либо без такого обеспечения. Окончательное решение по делу может быть принято лишь по истечении срока, установленного для выражения одобрения. Если на момент принятия окончательного решения по делу одобрение не выражено, то на счет лица, временно допущенного к ведению процесса, относятся расходы, понесенные противной стороной в результате такого допуска; указанное лицо также обязано возместить противной стороне ущерб, возникший вследствие его допуска к ведению процесса»[11].

Кроме того, отмечая, что российский закон не позволяет носителю имени одобрить ведение дела его процессуальным представителем без полномочия, Е.А. Крашенинников считает, что «такое решение вопроса является неприемлемым, поскольку носитель имени обычно заинтересован в том, чтобы его дело было рассмотрено и разрешено судом уже здесь и сейчас, а не после подачи нового искового заявления».

Однако вполне справедливо задаться вопросом о том, почему должна приниматься во внимание заинтересованность носителя имени в скорейшем рассмотрении его дела, а не определенность полномочий процессуального представителя, в которой заинтересован суд и другие участвующие в деле лица.

Состязательность как основное начало всех видов судопроизводств, предполагающее ответственное и инициативное поведение сторон в процессе, означает не только равенство сторон в своих правах, но и равенство их обязанностей. Равноправный процессуальный противник преследует цель защиты своих субъективных прав, и его интерес может заключаться не только в вынесении решения об отказе в иске, но и в окончании судебного разбирательства без вынесения решения по существу спора, например в том случае,

[9] *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. URL: http://allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/ (дата обращения: 01.07.2014).

[10] *Крашенинников Е.А.* Процессуальное представительство без полномочий // Очерки по торговому праву. Вып. 19. Ярославль, 2012. URL: http://lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20130901.pdf (дата обращения: 01.07.2014).

[11] Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению. М., 2006. С. 29.

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00

когда противоположная сторона не обеспечила соблюдение порядка обращения в суд.

Объясним, что имеется в виду, более подробно.

Нарушение правила подписания искового заявления, охватывающее и тот случай, когда исковое заявление подписано лицом, не имеющим на то права (п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК, ст. 222 ГПК РФ), влечет оставление искового заявления без рассмотрения.

> В связи с этим возможность одобрения процессуальных действий неуполномоченного представителя применительно к предъявлению иска будет являться не чем иным, как правовой льготой. Вопреки провозглашаемому равенству сторон процесса такая льгота позволяет истцу удовлетворить свой интерес, несмотря на подачу в суд искового заявления, подписанного лицом без полномочий, т.е. не соответствующего требованиям закона.

Иначе говоря, предоставление истцу возможности последующего одобрения действий представителя, подписавшего иск, означает предоставление одной из сторон преимущества за счет, по сути, освобождения ее от выполнения процессуальных обязанностей. Ответчик, иные участвующие в деле лица и сам суд будут пассивной стороной, претерпевающей неблагоприятный результат в виде неопределенности в вопросе о полномочиях представителя, неясности в отношении наличия или отсутствия препятствий для дальнейшего движения дела, а также в виде лишения участвующих в деле лиц возможности приводить процессуально-правовые возражения против иска, т.е. ссылаться на неправомерность возникновения процесса в целом.

Какие-либо мотивы, диктующие необходимость предоставления истцу такой возможности вопреки возникающей, на наш взгляд, несогласованности с принципами АПК РФ и несоразмерным последствиям на стороне суда и процессуальных противников, отсутствуют. Оставление заявления без рассмотрения и так позволяет истцу устранить недостатки искового заявления и предпринять необходимые действия при повторном обращении в суд.

В этом контексте весьма интересна практика применения судами разъяснений упомянутого п. 21 Постановления № 36 применительно к первоначальному обращению в арбитражный суд.

В постановлении ФАС Московского округа от 27.03.2012 по делу № А40-107839/10-123-276 судом сделан следующий вывод: «Утверждая, что в тексте доверенности от 16.08.2011 прямо предусмотрено специальное полномочие представителя Дрондиной Ю.К. заявлять в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) требования кредитора и подписывать соответствующие требования в арбитражный суд, суд апелляционной инстанции не учел, что доверенность выдана после даты совершения процессуального действия, т.е. после первоначального обращения в арбитражный суд.

Последующее одобрение действий Дрондиной Ю.К., выраженное в представлении доверенности от 16.08.2011 после устранения недостатков согласно определению суда первой инстанции от 24.08.2011, не свидетельствует о неправильном применении судом первой инстанции п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, поскольку на момент подачи заявления в арбитражный суд соответствующее полномочие у Дрондиной Ю.К. отсутствовало. Какая-либо другая доверенность, датированная ранее 16.08.2011, не представлена в суд первой инстанции.

Процедура последующего одобрения, применяемая в других судебных инстанциях (п. 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 № 36), не распространяется на первичное обращение с соответствующим заявлением в арбитражный суд».

Противоположный вывод содержится в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 03.03.2014 № Ф03-783/2014 по делу № А73-7829/2013: «Применяя по аналогии позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что при наличии доказательств последующего одобрения истцом действий его представителя по обращению в арбитражный суд оставление апелляционным судом иска индивидуального предпринимателя Чистякова Г.А. без рассмотрения не отвечает принципу доступности правосудия согласно п. 2 ст. 2 Кодекса [АПК РФ] и нарушает право заявителя на судебную защиту».

Однако право на судебную защиту не может рассматриваться в отрыве от предписаний федеральных за-

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00

конов, устанавливающих определенный порядок его реализации, поэтому, по нашему мнению, ссылка на само право не отменяет необходимость соблюдения этих предписаний.

Интересное суждение по вопросу о реабилитации ошибочных процессуальных действий сторон спора приводит А.В. Юдин: «Процессуальное законодательство не знает института исцеления (конвалидации) процессуальных действий наподобие исцеления (конвалидации) недействительных (в том числе ничтожных) сделок, предлагаемого в Концепции развития гражданского законодательства»[12]. Однако в целом автор выступает за смягчение подхода и придание разъяснениям п. 21 Постановления № 36 универсального характера и по отношению к другим схожим случаям.

Думается, что аргументы сторонников идеи последующего одобрения процессуальных действий неуполномоченного представителя о том, что невозможность их одобрения является помехой оперативности, все же не преодолевают основного доктринального и ценностного препятствия на ее пути, а именно наличия таких принципов осуществления судопроизводства, как равноправие и состязательность сторон.

> Безоговорочное допущение возможности одобрить процессуальные действия неуполномоченного на момент их совершения лица создаст дисбаланс между правами и интересами сторон в процессуальных отношениях, неоправданный перевес на стороне одобряющего и невозможность воспрепятствовать продолжению судебного разбирательства или совершению процессуального действия при наличии на то оснований, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства.

В гражданском и арбитражном процессе как формах проявления власти суда, суд же и утратит необходимые для осуществления правосудия дискреционные полномочия, а другая сторона лишится процессуально-правовых средств защиты против иска, возражений против нежелательного процессуального действия.

[12] *Юдин А.В.* Факторы «устойчивости» решений судов первой инстанции по гражданским делам и их «реабилитация» судами проверочных инстанций // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 25–41.

Loaded: 25-04-2024 AMt 11:33:00